Почему китайские инвесторы боятся работать в Дальневосточном регионе | 14

Ю

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Юридический бизнес

Четверг 13 мая 2021 №79 (7041 с момента возобновления издания) **kommersant.ru**

14 | Почему гражданский иск в уголовном процессе приводит к аресту частных активов

15 | Кто поможет инвесторам вернуть деньги, если эмитент — банкрот

15 | Россия не планирует ослаблять контроль за оттоком капитала

Дети капитала

Для владельцев капиталов текущий год обещает быть непростым: условия трансграничного налогового планирования ужесточились, зарубежные банки все чаще требуют подтверждать источники дохода, а если захочется передать бизнес наследникам — идеального механизма для этого в российском праве по-прежнему нет. Юристы считают, что на фоне недавних законодательных изменений собственникам бизнеса лучше пересмотреть свою стратегию владения активами, и объясняют, как обеспечить преемственность имущества после смерти бенефициара.

REUTERS

— сегмент рынка —

Регуляторные процедуры

В текущем году для владельцев капиталов существенно изменился ландшафт налогового планирования: вступило в силу большое число поправок в области российского налогообложения.

К числу наиболее значимых из них игроки юридического рынка отнесли пересмотр соглашений об избежании двойного налогообложения (всего их у России более 80) с рядом стран, которые используются в качестве классических холдинговых юрисдикций для владения российским бизнесом. С 1 января изменилось соглашение с Кипром, в прошлом году поправки были согласованы с Люксембургом и Мальтой. Вступивший в силу новый налог на доходы в виде дивидендов, переводимые из России на счета за рубежом, составляет 15% против предыдущих 5–10%. Сейчас переговоры об аналогичном пересмотре действующего соглашения ведутся с Нидерландами, но, вероятно, приведут к его денонсации, прогнозирует партнер практики по оказанию услуг частным клиентам Tomashevskaya & Partners Андрей Шпак.

Партнер налоговой и юридической практики PwC в России Екатерина Лазорина отмечает, что инвесторы, использующие Кипр, пока не торопятся массово покидать эту юрисдикцию из-за опасений, что соглашения с другими странами также изменятся. «Ряд инвесторов (если речь идет о компаниях с российскими акционерами) переходит в Россию или использует прозрачный подход для дивидендных выплат»,— говорит она. Также, по ее словам, собственники недвижимости начали рассматривать альтернативные механизмы для вложений, например паевые фонды: ЗПИФ позволяет устранять двойное налогообложение, и инвестор уплачивает налог только при выходе из инвестиции.

Частных инвесторов коснулась еще одна поправка — введение нового режима налогообложения для физических лиц. Максимальная ставка НДФЛ при доходе свыше 5 млн руб. повысилась до 15%, также введен налог с вкладов свыше 1 млн руб. По мнению аналитиков, у этого новшества есть «побочный эффект»: доступ фискалов к информации о доходах российских налогоплательщиков стал существенно шире.

Изменилась льгота по долгосрочному владению акциями: российские физические лица и компании получили право без налога продавать акции иностранных компаний, находящиеся в их собственности пять и более лет. Андрей Шпак отмечает, что теперь у инвесторов будет больше возможностей для налогового планирования, если они решат реструктурировать портфель.

Сюрпризом для российских налоговых резидентов стали перемены в законодательстве о контролируемых иностранных компаниях (КИК). Ранее налоговая инспекция не требовала подавать отчетность по КИК, если прибыль такой компании оказывалась ниже порогового значения. С 2021 года отчетность нужно подавать в любом случае, даже если годовая прибыль КИК составила менее 10 млн руб. Одновременно резко повысились санкции за неподачу уведомления: теперь размер штрафа составляет 1 млн руб. на одну компанию для каждого акционера (если считать штрафы за неподачу как уведомления, так и отчетности). «По нашему опыту многие российские владельцы капитала, ранее „прятавшиеся“ от российских налоговых органов в силу незначительности штрафов для иностранных компаний без прибыли, в этом сезоне раскрыли свои незадекларированные КИК как раз под воздействием новых штрафов, а часть наших клиентов воспользовалась новым режимом „фиксированного налога“»,— сообщает господин Шпак. По мнению Екатерины Лазориной, отечественные ставки фиксированного налога и НДФЛ относительно невысоки по сравнению с мировыми и это создает благоприятные условия для того, чтобы граждане, проживающие за рубежом, возвращались в Россию. «Воспользуются ли они этой возможностью — покажет время»,— говорит она.

Знаковым 2021 год стал и для сферы информационных технологий: в результате «налогового маневра» российские IT-компании из числа разработчиков ПО, баз данных и электронной продукции получили сверхльготный режим с возможностью платить налог на прибыль по ставке 3% (вместо базовых 20%) и страховые взносы по ставке 7,6% (вместо 30,2%) с одновременным ограничением льгот по НДС при лицензировании программного обеспечения. Предполагается, что государственные меры поддержки поспособствуют снижению оттока IT-компаний из российской юрисдикции.

Неприятной неожиданностью для бизнеса стало изменение порядка налогообложения дивидендов, выводимых за рубеж. В мае прошлого года Минфин опубликовал законопроект, который почти обнулял возможность использования так называемого сквозного подхода — применения ставки 0% вместо 13% на дивиденды в адрес иностранной компании, если фактическим правом на них обладает налоговый резидент РФ. После обсуждения проекта закона с бизнес-сообществом ведомство установило переходный период: льготы по дивидендам для иностранных компаний, ставших российскими резидентами, и льготы по дивидендам для российских компаний, полученным по «сквозному подходу», сохранятся до конца 2023 года. Как полагает Екатерина Лазорина, в результате этих изменений российский бизнес получит потенциал к упрощению операционных структур.

Доходы попросят обосновать

В нынешнем году активы россиян начали жестче контролировать не только на родине, но и за рубежом. По мнению руководителя практики по оказанию услуг частным клиентам Tomashevskaya & Partners Нелли Томашевской, ключевой риск для состоятельных лиц — это превращение денег из «абсолютной ценности» в условный актив, доступ к которому можно потерять в любой момент, если история происхождения их средств покажется безымянному банковскому клерку недостаточно убедительной.

А банковский комплаенс с каждым годом все серьезнее требует от клиентов обосновывать источники дохода, иногда вынуждая их подтверждать законность даже незначительных переводов. По мнению аналитиков, возросшая строгость банков во многом связана с ужесточением позиции регуляторов: «Например, за последние десять лет сумма претензий регуляторов разных стран к одним лишь швейцарским банкам превысила $10 млрд»,— комментирует Нелли Томашевская.

Практикующие юристы говорят, что российский клиент допускает как минимум две ошибки, которые обеспечивают ему повышенное внимание иностранных банков. Во-первых, еще недавно многие из клиентов, управляя капиталом и активами, задачу «заплатить поменьше налогов, а в идеале — не платить их вообще» видели одной из основных. И решение этой задачи нередко требовало разрыва между формой трансакции и ее экономическим смыслом. Во-вторых, российские клиенты, не слишком вникая в детали комплаенса, склонны делегировать эти вопросы своим подчиненным, а к запросам дополнительной информации со стороны банков и контролирующих органов относятся довольно пренебрежительно. «По итогу на фоне растущих рисков банкам проще отказать в обслуживании, чем разбираться в историях о происхождении денег с необъяснимыми поворотами, разрывами или несостыковками, какими бы причинами они ни вызывались»,— резюмирует госпожа Томашевская.

Обмен информацией между налоговыми органами разных стран постоянно совершенствуется, и задача спрятать активы за рубежом от российских проверяющих органов становится все сложнее, а отдача от нее — ниже. «На этом фоне, как ни странно, налоговые декларации превращаются в один из ключевых источников подтверждения законности происхождения средств, а стратегия многих российских владельцев капитала постепенно смещается от „безналоговой“ к „низконалоговой“, в рамках которой российские 15% НДФЛ, а тем более 6% для ИП выглядят по мировым меркам более чем конкурентоспособно»,— говорит Андрей Шпак.

Риски подтверждения легальности применимы и к наследству — оно перестает быть основанием для безболезненного принятия капитала и автоматического получения доступа к деньгам. Наследники часто не знают, каким образом зарабатывалось состояние, и обосновать его «чистоту» им бывает куда сложнее, чем изначальному бенефициару. «Если в состав наследства входят денежные средства на счетах в зарубежных банках — нужно заранее сообщить менеджеру банка о потенциальных наследниках, предусмотреть возможность их доступа к информации о счетах и документах, подтверждающих внесение и легальность денег. Именно наследникам придется доказывать банку законность происхождения капитала, а это может занять время»,— советует партнер «Аснис и партнеры» Кира Корума.

Подстраховаться при передаче

Повышенный интерес со стороны банков — лишь часть разноплановых проблем, которые сопровождают наследование больших «русских» состояний. Чтобы нивелировать хотя бы часть из них, бенефициару, планирующему передачу активов, для начала полезно определить состав, стоимость и местонахождение имущества, а также предусмотреть механизм раскрытия информации о его составе собственным наследникам. «Нередко они этого не знают, а нотариус не уполномочен заниматься розыском наследственной массы»,— объясняет Кира Корума.

Сложности при планировании может вызвать и сам состав преемников. Среди них могут оказаться лица с обязательной долей в наследстве — такое условие может сделать невозможным передачу бизнеса конкретному лицу, указанному бенефициаром, отмечает заведующий МГКА «Бюро адвокатов «Де-юре» Никита Филиппов. Не стоит забывать о необходимости выделения доли второго супруга в совместно нажитом имуществе, обязательствах перед иждивенцами или партнерами по бизнесу. В конце концов, наследников может быть просто много.

Для того чтобы наследники в будущем могли войти в бизнес, юристы рекомендуют заранее синхронизировать с наследственными инструментами всю корпоративную документацию. К примеру, уставы и соглашения участников фирмы могут содержать запреты на вступление в бизнес третьих лиц. «Такие положения часто пишутся сделочными юристами без оглядки на жен и наследников»,— предупреждает партнер юридической фирмы «Петроль, Чиликов» Олеся Петроль. И владельцу, перед которым стоит задача передать компанию, следует проанализировать корпоративные документы, а при необходимости — переработать их. «Здоровая корпоративная структура — реальный совет директоров, продуманное распределений компетенций между органами управления, система сдержек при принятии решений — то, что может помочь бизнесу нормально функционировать после смерти бенефициара»,— добавляет госпожа Петроль.

Иногда наследники по закону получают значительные активы в отсутствие не только корпоративных структур, но и простого завещания. Результат такой передачи плачевен: стоимость имущества в ходе распределения между преемниками может снизиться как минимум вполовину. Если наследование происходит по российскому праву, одна из причин такого итога в том, что наследники приобретают долю в каждом из наследуемых активов. «Если делятся недвижимость или бизнес, а наследников много и они конфликтуют, активы блокируются на многие годы: адекватного механизма выхода из deadlock (англ. „тупик, безысходное положение“.— **„Ъ“**) в российском праве нет. Бизнес за это время может рухнуть»,— говорит Олеся Петроль.

Проблемой может стать и возраст преемников: на сделки с имуществом несовершеннолетних требуется согласие органов опеки, а это усугубляет deadlock. Если же в наследственную массу попадают активы, расположенные в странах с высоким наследственным налогом (США, Великобритания, Испания, Франция), перед распределением их между наследниками государство может забрать до 40–60% от наследства.

Избежать этих проблем помогло бы элементарное составление завещания в одной или нескольких юрисдикциях, уверены юристы.

Еще одна головная боль в передаче бизнеса — использование родственников и друзей в качестве номинальных держателей активов. «Зачастую это происходит вообще без оформления каких-либо договоренностей»,— сетует Олеся Петроль. Поскольку в России не существует понятия номинала, наследников поджидают следующие риски: во-первых, после смерти бенефициара доверенные лица могут отказаться раскрывать свое владение и передавать им активы. Во-вторых, номинал может умереть раньше бенефициара, и тогда даже при наличии завещания в пользу истинного владельца имущества наследники номинала могут предъявить претензии на активы, предупреждает Кира Корума.

Оптимальный траст

Опрошенные „Ъ“ эксперты считают, что идеального механизма передачи бизнеса по наследству в российских законах пока не существует. И собственник, который планирует передать свое состояние следующим поколениям, оказывается перед выбором: или раздать наследникам конкретное имущество с возможностью управлять им, как заблагорассудится, или же разместить активы в зарубежных фондах и трастах — впоследствии наследники будут получать выплаты от этих структур, но имуществом распоряжаться не смогут. «Если воля наследодателя в том, чтобы не дать наследникам быстро разбазарить активы, вариант с иностранными структурами остается приоритетным, если не единственным»,— считает Олеся Петроль.

Хорошим выбором будет классический трастовый фонд, учрежденный и работающий по английскому праву — по мнению управляющего партнера АБ «Юшин и партнеры» Анатолия Юшина, он вполне отвечает сегодняшним требованиям рынка.

Имущество, переданное в траст, по российскому праву не включается в наследственную массу: оно выбывает из собственности наследодателя, и его передача преемникам не будет ограничена нормами о наследовании. «Это позволяет преодолеть неустранимые недостатки российского законодательства, в том числе правила об обязательной доле в наследстве и необходимости выделения обязательной доли супруга»,— комментирует Никита Филиппов. Передача актива в траст также позволит избежать уплаты налога на наследство, который за рубежом достаточно высок, подсказывает Кира Корума.

с17